

Глава первая: Святые и священные слова

Часть первая:

«Почему вообще меня так волнует Фреми?» - вдруг задумался Адлет, пока бежал по лесу.

Шел восемнадцатый день с пробуждения Маджина, солнце уже опускалось к горизонту. Адлет бежал по лесу на севере земель Воющих Демонов. Ханс, Голдоф, Ролония и Фреми следовали за ним, все они направлялись к горам Обморока. По словам Доззу и Нашетании, там была важная подсказка, что могла повлиять на сражение с Къема.

Говорилось, что в тайне Тгуней построил храм, посвященный Богине Судьбы в горах. Хуже того, в храме Тгуней создал оружие, что могло уничтожить Героев: так называемый Черный Пустоцвет.

Адлет и остальные собирались проверить информацию и, если слова Доззу и Нашетании были правдой, определить, где Черный Пустоцвет. Полчаса назад они убили Темного специалиста Номер 9, Къема, что защищал путь к храму. А теперь Мора, Чамо, Доззу и Нашетания ждали в центре леса, пока придут Адлет и остальные.

По всему лесу валялись трупы солдат, но не было времени огорчаться из-за их смерти.

- ...Адлет, ты отклонился от дороги, - позвала Фреми. Но он не ответил и продолжал бежать прямо. - Адлет!

Услышав ее зов во второй раз, Адлет пришел в себя.

- Ты слышишь? Я сказала, что ты ушел с дороги.

Адлет сверился с мысленной картой местности и понял, что они слегка отклонились от дороги к месту встречи. Он исправился и продолжил бежать.

- В чем дело? Ты странный, - сказала Фреми.

Адлет слегка покачал головой, словно говорил, что все в порядке.

Но она была права. Он не был спокоен. Только что умерли все люди из его деревни, в том числе, и его друг Раина. Он помнил тот ужасный день, когда Раина спас Адлету жизнь. Когда Адлет еще был ребенком, он хотел быть похожим на Раину. Его друг выжил и боролся, чтобы передать Героям Шести Цветов важную информацию, хоть и стал солдатом-трупом. Друг умер на руках Адлета, успеет он чуть раньше, он мог бы его спасти.

- Фреми-сан, не дави на него. Случилось ужасное, - сказала Ролония.

- Да, но я все еще хочу, чтобы вы объяснили, что случилось, - сказал Голдоф.

Ханс ответил:

- Ня. Так и сделаем, как только встретимся с остальными, ня.

Тревожился Адлет не только из-за друга. Адлет страдал из-за последних важных слов Раины.

Он рассказал о Черном Пустоцвете, Святом инструменте, созданном Тгунеем.

«Черный Пустоцвет – Святой инструмент в облике человека. Это девушка с белыми волосами и рогом на лбу. Девушка с холодным взглядом».

Адлет не знал, кто еще, кроме Фреми, подходит под описание.

Но слова Раины еще не были доказаны, как и не было доказательств, что говорил он о Фреми. Могла быть и другая девушка с холодным взглядом и рогом на лбу.

Но Раина не мог соврать. Да и вряд ли кто-то, а не Фреми, мог быть Черным Пустоцветом.

«А если она и есть Черный Пустоцвет? Если я не убью ее, мы не сможем спасти мир?» - Адлет должен был убить ее. Он был Героем Шести Цветов. Его долгом было спасение мира.

Но Адлет не мог принять этого, ему казалось, что все тело содрогается при мысли. Если ему придется убить Фреми, чтобы спасти мир, Адлет лучше откажется от миссии.

Если бы он сам был Черным Пустоцветом, то решил бы пожертвовать собой, чтобы защитить мир, и хотя ему было бы не просто, если бы Черным Пустоцветом был кто-то другой из товарищей, он все равно не так страдал бы.

Фреми была другой. Для Адлета Фреми была особенной. Она была особенной с того момента, как они встретились.

Но, если подумать, у него не было хороших воспоминаний о Фреми. Она спасла ему жизнь, но она же несколько раз направляла на него ружье.

Она холодно реагировала на его добрые слова. Она отрицала его тревоги. Снова и снова она говорила, как ей не нравятся его действия.

Но здесь, хоть и не в том смысле, что сказал бы Ханс, были и другие девушки. Например, его друг Ролония. И, конечно, он знал девушек, с которыми тренировался, которых встречал в путешествиях. Но никого из них нельзя было сравнить с Фреми.

Адлет всем сердцем молился, чтобы Фреми не была Черным Пустоцветом. Но он понимал, что такое желание вряд ли исполнится.

- Что-то не так, нья, - сказал Ханс.

Они выбрались из леса и услышали крики Кьема. Там, где их ждали Мора и остальные, разразилось сражение.

Путь в храм охранял Темный специалист Номер 9 и его солдаты-трупы, но теперь он был мертв, и Кьема должны направляться сюда, чтобы остановить Героев, Доззу и Нашетанию. Более того, силы Тгуня тоже идут, скорее всего, сюда. Адлет предсказывал, что они доберутся сюда к полуночи, но не знал, что тогда произойдет. Но ему казалось, что на них нападут со всех сторон.

Им нужно спешить. Было в храме что-то или нет, но они не могли останавливаться.

- Похоже, сражаться придется всю ночь, - сказала Фреми, схватив ружье.

Она прицелилась и выстрелила в голову Кьема. Ханс и Голдоф вооружились и поспешили на помощь Море и остальным.

В мгновение ока около пятнадцати Къема было убито, а потом восемь человек и Къема сорвались с места. Не было времени радоваться тому, что все живы.

- Вы опоздали. Что случилось? – спросила Мора на бегу. Они должны были встретиться сразу после убийства Номера 9.

- Тупая корова вас задержала? Пусть подойдет, и Чамо забудет ее до смерти, - сказала Чамо.

- Ааа! – завопила Ролония и отскочила в сторону.

Фреми, Голдоф, Доззу и Нашетания смотрели на Ролонию с подозрением.

«Придется все-таки объяснять, что случилось», - решил Адлет.

Но Адлета беспокоило и то, что он должен рассказать то, что поведал Раина. Адлет хотел молчать, сколько может, чтобы избежать лишней суеты и взаимных подозрений, да и если он расскажет, они могут убить Фреми на месте.

Адлет сомневался, а Ханс сказал:

- Ньяхихихи, я удивился. Внезапно Адлет обнял Фреми.

- Что? – побледнела Мора.

- Он пытался утащить ее в ближайшие кусты, нья. Мы с Ролонией останавливали их, но Адлет не хотел нас слушать. Он начал раздеваться, у меня упала челюсть. Я дара речи лишился.

- Эй, не сочиняй.

Рот Мора был широко раскрыт. Фреми недовольно смотрела на Ханса.

- Что? Зачем он раздевался? Адлета ранили? – Чамо почесала голову, не понимая.

- Ты можешь говорить серьезно? – спросил Доззу, Ханс пожал плечами. Он взглянул на Адлета, прося его все объяснить.

Адлет знал, что думает Ханс. Они оба хотели скрывать правду и дать Фреми действовать.

Помимо того вопроса, была ли Фреми Черным Пустоцветом, был и другой важный вопрос. Сколько знала сама Фреми? Может, она и не знала, что она – Черный Пустоцвет, а, может, скрывала правду.

Если Фреми скрывает то, что знает это, то она точно их враг, но если она ничего не знает, это меняет дело. Тогда Тгуней использует Фреми, она попала к Героям, не зная ничего о своей истинной сущности. А, значит, Фреми тоже хочет, чтобы Черный Пустоцвет был остановлен.

Адлет все решил. Он будет скрывать правду и следить за Фреми.

- Ах, так я начну...

Они бежали, Адлет начал рассказывать товарищам о случившемся в лесу. Он не спускал глаз с Фреми.

* * *

Среди солдат был кто-то живой. Он знал о Черном Пустоцвете. Только Ролония это поняла. Тот человек был другом Адлета. Они услышали от него о Черном Пустоцвете. Все это Адлет быстро описывал остальным.

Он не сказал только одного. Он не сказал, что Раина успел описать Черный Пустоцвет как Святой инструмент в облике девушки с белыми волосами и рогом.

- Раина... тот солдат-труп пытался что-то рассказать. Но его уже не было слышно. Ролония пыталась исцелить его, но...

Адлет покачал головой, воцарилась тишина, они бежали дальше по лесу.

- Я, конечно, не могу сказать тебе, чтобы ты не расстраивался... Но, Адлет, хотя это больно, не дай этому разрушить тебя, - сказала Мора, пытаясь приободрить его.

Товарищи остановились, Нашетания положила ладонь на грудь.

- Смелый юноша достоин почтения, - сказала она.

Голдоф тоже приложил к груди руку, Доззу остался на задних лапах, а передними коснулся грудки. Чамо склонила голову, по лицу ее было видно, что она не знает, что сказать.

Задумавшись, Фреми смотрела на Адлета.

- В чем дело, Фреми?

- ...Прости. Меня не учили, что нужно говорить, когда люди умирают.

- Да? Не беспокойся, - сказал Адлет, глядя на ее лицо.

Он не мог понять, беспокоится она за него или притворяется.

Ханс тоже следил за Фреми краем глаза. Может, он уже что-то заметил.

- Но Черный Пустоцвет важнее. Мы должны найти еще больше информации, иначе Раина не сможет успокоиться.

Другие кивнули в ответ на слова Адлета, они продолжили бежать.

- Украсть силу Судьбы... Может ли такой инструмент существовать? Поверить не могу, - говорила бледная Мора.

- Почему ты так думаешь? - спросил Адлет.

- Две причины. Во-первых, я никогда не слышала, чтобы инструмент мог забирать силу. Только у отмеченного богом может быть сила бога. Даже если такой инструмент можно создать, забрать с его помощью силу Святой...

- Тгуней может, - сказал Доззу, перебивая Мору. И его тон не казался раздраженным. Он просто отмечал, что Тгуней на такое способен.

- Почему ты так уверен? Откуда ты знаешь? - спросил Адлет.

Доззу явно знал больше, чем Мора, хотя она знала о Святых многое.

- Это из-за Хаюхи. Больше ничего сказать не могу.

«Странно, - подумал Адлет. Он знал, что Доззу использовал силу Хаюхи, чтобы искать в прошлом, но они с Тгунеем хотели увидеть то, что связано с истинной сущностью Маджина. - Откуда у них тогда знания о Святых инструментах? Более того, Святая Одного Цветка должна была рассказывать все, что знала, главам храмов. Если Доззу и заглядывал в прошлое, он не может знать больше, чем Мора, о Святых. Почему бы Святая Одного Цветка рассказывала главам не все?»

И все сейчас важнее была проблема Черного Пустоцвета и Фреми.

- Адлет-сан, Ролония-сан, Ханс-сан, это все, что вы услышали от солдата-трупа? - спросил Доззу.

- Да, так и есть.

- Как был создан такой Святой инструмент, как Черный Пустоцвет? Это самый важный вопрос... обычно инструменты представляют собой камни, письмена, барьеры, метки или цветы...

- Раина умер, не успев рассказать всего.

- Жаль. Я должен был поверить Ролонии-сан. Это моя ошибка. Я тоже видел надпись.

- Тебя не в чем винить. Даже я не сразу ей поверил, - ответил Адлет, взглянув на мордочку Кьема.

Доззу не смотрел на Адлета с подозрением, да и вряд ли он что-то скрывал.

- Информация достоверна? - спросила Фреми.

- Это вряд ли игры Тгуinea, нья. Мы ведь нашли его случайно. Если бы это была уловка, информацию было бы легко найти, нья.

Ролония сказала:

- И-и... эмм... он не выглядел как приспешник Тгуinea.

- Ясно, - ответила Фреми без эмоций.

- Но есть шанс, что сам солдат получил ложную информацию. Тгуней врал не только мне, но и другим Кьема, чтобы никто не знал его настоящие намерения. Потому он мог услышать ложь.

- Вполне возможно, нья, - сказал Ханс.

Адлет тоже не отрицал такую возможность.

- А откуда он это узнал? Он не рассказал?

- Он умер раньше. Если бы мы нашли его раньше, он бы смог рассказать нам больше, нья.

- ...Жаль. Очень жаль.

Фреми задумчиво отвела взгляд. Она казалась по-настоящему расстроенной тем, что они

ничего толком не узнали, она была холодной, но и у нее были заметны эмоции.

- Но с этой информацией мы даже действовать не можем, потому все равно придется идти в Храм Судьбы, - сказал Доззу.

- Как и ожидалось. Поспешим, - сказала Фреми.

Она действовала привычно, выглядела отчаявшейся найти еще хоть что-то о Черном Пустоцвете.

- Бабуля, ты явно не с нами, - вдруг сказала Чамо.

Мора была отвлечена, словно использовала второе зрение.

- Бабуля, ты ведь можешь использовать технику поиска Святых инструментов? Она может найти и Черный Пустоцвет.

- В-верно. Простите.

- Попробуем.

Мора в спешке произносила заклинание. Ее глаза засветились. И таким взглядом она разглядывала товарищей и окрестности, смотрела повсюду.

- Похоже, если Черный Пустоцвет не рядом с Героями, его способности не проявляются. Потому он может принадлежать седьмому, да? - сказала Нашетания.

Чамо прервала ее.

- А если седьмой подберется близко к Чамо и другим? Если у него с собой Черный Пустоцвет, и у нас вдруг исчезнут метки, то все умрут.

- Кроме меня, - добавила Фреми.

Адлет заметил, что Чамо побледнела.

- Ты в порядке, Чамо?

- ...Чамо боится. Если враг атакует Чамо, то он проиграет. Но камень в желудке Джума Чамо или Святой инструмент, что может убирать метки... Чамо ничего не сможет поделать с этим.

- Успокойся, Чамо.

- Чамо спокойна. Спокойно, - сказала Чамо, хлопая себя снова и снова по щекам. Она все еще боялась. - Бабуля, как там поиски? Еще не нашла Черный Пустоцвет?

- Следы Святого инструмента только на восьмой метке. Других следов нет ни на дороге, ни в округе.

- Значит, Черного Пустоцвета здесь нет? Хорошо, Чамо в порядке, - сказала она, склонив голову.

Заговорил Адлет:

- Конечно, ты не сможешь найти инструмент, что не использовался.

- Верно. Я могу найти лишь след использования. Я могу увидеть и места, где Святой инструмент использовался раньше.

- Может, когда о Черном Пустоцвете узнали, его перестали использовать? – спросила Чамо.

- Может, Тгуней знает о существовании техники, что находит Святой инструмент. Он мог это учесть, - сказал Доззу.

«Вряд ли величайшее оружие Тгуней можно заметить одной техникой», - подумал Адлет и спросил:

- Мора, можно ли как-то скрыть следы Святого инструмента?

- Не знаю точно. В прошлом преступники пытались так сделать, многим это удалось. Но если даже не знать об облике Черного Пустоцвета... - Мора вздохнула.

Адлет вспомнил вчерашние события. Когда Адлет искал Голдофа, Мора передала ему способность искать Святые инструменты. Он смотрел тогда на Фреми и не видел ничего необычного.

«Значит, Фреми не Черный Пустоцвет? Или она не использовала способность. Или мы не видим ее способность?» - у него не было ответов на вопросы.

- Мора-сан, прошу, продолжай и дальше использовать технику поиска. Я не знаю, поможет ли это, но это все-таки может защитить нас от силы Черного Пустоцвета, - сказал Доззу.

- Верно. Не сложно будет использовать второе зрение и искать. Предоставьте это мне, - согласилась Мора и побежала дальше.

- Ролония, - сказала Фреми с добрыми нотками в холодном голосе. - Хорошо поработала. Спасибо. Если бы не ты, мы бы ничего не узнали.

- В-верно. Рада, что ты так думаешь, - ответила Ролония с неловкой улыбкой.

«Если бы Фреми знала, что она Черный Пустоцвет, - подумал Адлет, - говорила бы она так?» - они не знали главного, и она должна была радоваться этому. Но Фреми была такой же, как обычно.

«Значит, она не знает, что она – седьмая», - так казалось Адлету.

- Сзади приближается около тридцати Кьема, - предупредила Мора. - У горы тоже есть в засаде Кьема.

Адлет цокнул языком. Какое-то время враги не нападали, но они, похоже, готовились атаковать Героев.

- Нам не нужен план, ня. Просто расправимся с ними, - сказал Ханс и развернулся, чтобы сражаться с Кьема. Остальные последовали за ним.

* * *

Следующие два часа Герои вступали в схватку за схваткой по пути к Храму Судьбы. Кьема

нападали и погибали, пытаясь их остановить. Кьема порой отступали, и если Герои преследовали их, они возвращались с подкреплением. Кьема становилось все меньше, а Адлет и остальные медленно продвигались вперед.

Впереди сражались Голдоф и Ролония. Хотя они и были союзниками, видеть Голдофа, что без эмоций убивал врагов, и Ролонию, что сыпала проклятиями и сражалась, было немного странно.

- Фреми! Осторожно! – Адлет был сзади. Фреми целилась, а тем временем Кьема-змея появился сзади, намереваясь напасть на нее.

Адлет напал на него и свернул Кьема шею. Он отрезал голову, но тело Кьема еще двигалось, пока он не вонзил в него несколько дротиков.

- Спасибо.

- Я прикрою, - сказал Адлет и прижался спиной к ее спине, чтобы они видели всю местность. Перед ним было много Кьема, и он сдерживал их мечом и дротиками.

Адлет думал об их трудном положении, пока сражался. Думать о чем-то другом, работая мечом, было сложно, но Адлет тренировался, чтобы уметь так делать, и он уже успел привыкнуть к этому.

Было сложно поверить, что Фреми знала, что она – Черный Пустоцвет. В барьере Тумана Иллюзий именно Фреми спасла ему жизнь, она помогла ему вывести Нашетанию на чистую воду. И на территории Воющих Демонов она помогала Героям. Когда они убегали от Тгуня, она прикрывала их, а в лесу Сломанных Пальцев она разведывала местность.

Фреми подстрелила Номера 9. Она ничего не сделала Море, Голдофу и Ролонии.

Но доказательств, что Фреми этого не знает, не было. Она могла просто скрыть это в барьере Тумана Иллюзий. Да и в сражениях на территории Воющих Демонов она могла помогать, чтобы не выглядеть подозрительной.

Это было сомнительно, ведь Адлет встретил ее до барьера Тумана Иллюзий. Фреми сказала, что еще не пересекалась с Героями. Если она встретила бы их, то Фреми убили бы. Это Адлет заставил ее пойти с ним.

Если Фреми была Черным Пустоцветом, она должна убивать, а потому такие действия нелогичны. Она бы не смогла использовать силу Святого инструмента, если бы не пересеклась с Героями.

«Что бы делала Фреми, если бы я не втянул ее в это?»

Думая об этом под таким углом, Адлет все же признал, что Фреми не знает о своей истинной сущности.

- Адлет. Ты явно отвлечен, но у меня будут проблемы, если ты не сосредоточишься на сражении.

- Не бойся. Я могу сражаться и думать. Я же самый сильный в мире.

- Ты силен, но уж слишком самоуверен, - вздохнула Фреми.

- Бойся за себя и не расслабляйся. Будет плохо, если ты поранишься.

- Путь будет лишь опаснее. Нужен свет, - сказала всем Мора.

Солнце уже садилось, они сражались в слабом свете угасающих лучей. Но света не хватало. Адлет коснулся светящегося камня в кармане и прошептал святое заклинание. Хотя их все равно не нашли бы, он постарался спрятать камень так, чтобы свет был как можно слабее.

Къема не мешала тьма. Они нападали слаженно, их направлял командир.

- Прорываемся!

Голдоф с силой пробивался сквозь ряды Къема. Их атаки ударяли по нему, но не наносили вред, а от силы удара они сами отлетали назад.

Адлет продолжал думать. Фреми не знала правду о себе. Если это так, то Адлету было еще больнее.

Если Фреми была их врагом, то Адлет мог бы убить ее. И воспоминания о ней хоть и были ему дороги, он мог бы забыть их, как сон.

Но если Фреми сражалась с Героями... если все ее слова были правдой...

- Черт...

«Я не могу ее убить», - Адлет не мог этого сделать. Даже если он предаст из-за этого весь мир. Даже если умрет сам. Даже если ему придется рисковать собой.

Почему? Адлет не понимал.

С первой встречи Фреми не покидала мыслей Адлета. Ему хватило увидеть, как она обнимает собаку. Он видел девушку, которой очень больно. Она страдала сильнее, чем собака, которую она обнимала.

Любовь Адлета не вспыхнула внезапно, она была ноющей болью в груди.

Он узнал о прошлом Фреми в барьере Тумана Иллюзий. Она была предана Тгуней и матери, она убивала тех, кто мог стать Героем Шести Цветов, но ее победила Чамо, и ее признали бесполезной, ее выгнали.

Адлету Фреми сказала, почему она хочет мести. Это был не из-за ненависти, не из-за того, что она хотела убить их. Это было из-за того, что Тгуней, ее мать и так называемые друзья воспользовались ее любовью, чтобы получить желаемое. Они годами обманывали Фреми.

«Я не могу простить им не то, что они пытались меня убить. А то, что притворялись, что любят меня».

Адлет не мог забыть ее лица, когда она это говорила.

Фреми использовала ненависть, чтобы выжить. Она была сломлена, потеряв дом. И Адлет и сейчас видел в ее глазах отчаяние. Адлет понимал страдания Фреми, и ему было больно. Он жил так же, как и она. У него тоже не оставалось причин, чтобы жить, он жил лишь ради мести. Он был лишь убийцей. Он остался один.

Но Адлет думал, что в сердце Фреми были не только ненависть и отчаяние. Адлет видел настоящую Фреми, когда она обнимала собаку, когда спасла его, когда он был ранен. Если забыть обо всей боли, она была доброй. Адлет был в этом уверен.

Адлет хотел увидеть настоящую Фреми, но она скрывалась за отчаянием и ненавистью.

«Думает ли она, что настоящая Фреми умерла давным-давно?» - он не знал ответа, но это не имело значения. Он все еще хотел ей помочь.

Он любил Фреми, но это казалось Адлету сном, в котором он хотел, чтобы она была счастливой. Но даже сон мог разрушиться, если окажется, что Фреми - Черный Пустоцвет. Велика вероятность того, что им придется убить ее, чтобы остановить Святой инструмент.

- Я нашла Храм Судьбы! - разнесся над лесом голос Мору.

Вторым зрением она проверяла путь, оставаясь в центре. Ближе к горам поле действия ее способности расширялось.

- Храм в центре горы. Поднажмите! Осталось немного!

Товарищи согласно кивнули и поспешили по склону.

- А что с Кьема?

- Проверяю. В храме... похоже, никого нет. Все Кьема атакуют нас. Если мы разберемся с ними, то никаких проблем не останется на пути.

Адлет взглянул на небо. Ночь уже сгущалась. Вскоре придут силы, которыми командует Тгуней. Но время у них еще оставалось.

- Голдоф, Чамо, защитите Мору. Остальные разбираются с Кьема, нья.

В ответ все бросились в бой.

- Мора, тебе можно не сражаться. Ищи внутри храма. Ищи Святой инструмент.

Мора кивнула и сосредоточилась. Адлет бросал ядовитые дротики в оставшихся Кьема. Ханс появился сзади.

«О чем ты хочешь поговорить?» - удивился Адлет.

Пора. Адлету тоже было о чем поговорить с Хансом. Он тоже слышал последние слова Раины. Он должен был проверять реакцию Фреми.

- Как ты думаешь? - едва слышно спросил Ханс, иначе их услышала бы Мора.

- Ничего странного в поведении Фреми нет. И если вспомнить все, что уже происходило, она вряд ли знает, что она - Черный Пустоцвет, - уверенно ответил Адлет.

Но Ханс холодно посмотрел на Адлета. Тот еще не видел у Ханса таких эмоций.

- Первый раз, нья.

- Что?..

- Первый раз я в тебе разочарован.

Слова ударили по Адлету. Он мог, конечно, шутить, он делал так и раньше. Но слова Ханса звучали иначе.

- По пути к храму Фреми чем-то озадачена, и она, похоже, пытается скрыть от нас, что ее что-то тревожит. А ты не можешь даже этого понять?

- Что ее тревожит?

- Не знаю, нья, - сказал Ханс и вздохнул. - Я думал, ты сознательный, нья... но ты такой ребенок, - Ханс, как убийца, повидал многих людей, а Адлет полжизни провел на горе Атро. У них была огромная разница в опыте чтения людей.

Но Адлет верил, что они с Фреми связаны на эмоциональном уровне. У Ханса этого не было. Адлет все равно не мог не доверять Фреми.

- Конечно, она тревожится. Но я не вижу в ней врага. Пусть все пока что идет своим чередом, нья.

Адлет тоже так думал.

«Что в Храме Судьбы? А если мы что-то узнаем, и будет уже поздно?»

Если они будут долго говорить, их заподозрят, потому Адлет уже собирался отстраниться от Ханса, а тот прошептал?

- Скажу одну вещь. Потом передай ее Ролонии. Но я должен был сказать ее до того, как мы встретили остальных, нья.

Адлет посмотрел на Ролонию, чтобы была впереди и сыпала проклятия на Кьема.

«Наверное, не лучшее время сейчас говорить с ней».

- Если мы убедимся, что Фреми - Черный Пустоцвет, я убью ее.

Адлет, пытаясь скрыть потрясение от услышанного, возразил:

- Фреми не знает, что она...

- Ты прав. Есть шанс, что она не знает, что она - Черный Пустоцвет. Но я все равно убью ее.

Адлет не успел ничего сказать, Ханс угадал его ответ и добавил:

- Ты не остановишь меня, Адлет.

И, словно они договорили, Ханс отошел. Глядя ему в спину, Адлет не понимал его.

Если Фреми знала правду и врал им, то Адлет сам убьет ее. Это решил и Ханс.

Но если Фреми не знала, если ее использовали, то Адлет защитил бы ее. Он мог найти способ, при котором она не умрет, а ее не убьют другие.

Это было опасно. Может, это привело бы к разрушениям. Но Адлет решил действовать так, а

холодные слова Ханса лишь убедили его в этом.

Должен быть способ защитить Фреми. Если они попадут в Храм Судьбы, то смогут найти способ запечатать силу Черного Пустоцвета. Может, и их силы никто не поглотит, если они найдут способ, то и Фреми убивать не нужно.

Но у Адлета был и другой план.

«Разве Раина не говорил, что если Черного Пустоцвета не будет рядом с Героями, эффект не сработает? Значит, все будет в порядке, если Фреми и Герои пойдут разными путями».

Адлет боялся оставлять Фреми одну, но она была сильной. Она сможет выжить.

Ему будет больно потерять товарища, но их еще было много, потому особой проблемы не будет. Может, только так Адлет мог защитить ее.

Адлет мечтал сделать Фреми счастливой. Он просто не мог смириться с мыслью, что никогда не увидит улыбки самого важного для него человека.

- Я... сильнейший человек в мире, - прошептал Адлет.

Не мог сильнейший в мире человек не помочь одной девушке обрести счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/923/95709>